

Эрика Свайлер, молодая американская писательница и иллюстратор, выросла на Лонг-Айленде – песчаном острове в устье Гудзона, где веками селились рыбаки и китобои. На этом просоленном ветрами кусочке суши, о который разбиваются волны Атлантического океана, разворачиваются события ее дебютного романа «Книга домьслов», который сразу после публикации возглавил сотню лучших книг года на Amazon.com.

С каждым новым приливом, с каждым новым штормом море крадет у одинокого молодого библиотекаря Саймона Ватсона то небольшое, что осталось в память о семье. Постепенно осыпается обрыв и рушится старинный дом, где еще звучат голоса сбежавшей сестры, утонувшей матери – цирковой русалки – и умершего от горя отца...

Таинственная старинная книга, присланная незнакомым букинистом, откроет Саймону историю его семьи – двухсотлетней династии цирковых артистов, все женщины которой гибнут в один и тот же день. Успеть спасти сестру, разгадать, что прячут под масками карт Таро знакомые люди, – сдернуть наконец пыльный бархат карнавального занавеса с семейной тайны! Непростая задача, ведь все, что есть у Саймона, – это полки с книгами и осколки любви...

www.ksdbook.ru

www.bookclub.ua

ISBN 978-5-9910-3503-3

9 785991 035033

ISBN 978-617-12-0227-6

9 786171 202276

ЭРИКА СВАЙЛЕР * КНИГА ДОМЫСЛОВ

ЭРИКА
СВАЙЛЕР

КНИГА ДОМЫСЛОВ

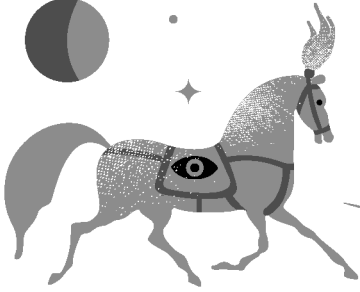
Ослепительный дебют...
Меня полностью захватила эта необычная,
пронзительная и чарующая семейная сага.

Сара Груэн,
автор романа «Воды слонам!»

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

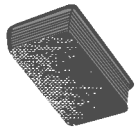

ERIKA
SWYLER

THE BOOK
OF SPECULATION

A NOVEL

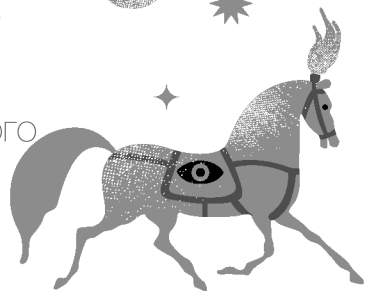
ЭРИКА
СВАЙЛЕР

КНИГА

ДОМЫСЛОВ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США
С24

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется с разрешения
Folio Literary Management, LLC и Prava I Prevodi

Переведено по изданию:
Swyler E. The Book of Speculation : A Novel / Erika Swyler. —
New York : St. Martin's Press, 2015. — 352 p.

Перевод с английского *Олега Буйвола*

Обложка и внутреннее оформление
Sevilia Nariman-qizi Ibrahimova

ISBN 978-617-12-0227-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3503-3 (Россия)
ISBN 978-1-250-05480-7 (англ.)

© Erika Swyler, 2015
© Nemirot Ltd, издание на русском языке, 2016
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
© ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2016

Посвящается маме. У меня просто нет слов

Благодарности

Над созданием книги работали многие. Те, кого я упомянула, внесли самый большой вклад.

Мой агент Мишель Брауер разобралась со всей неразберихой и не дрогнула даже тогда, когда я заявила ей, что собираюсь сама править свою рукопись. Прежде чем сообщить мне хорошую новость, она посоветовала присесть и успокоиться. Эта женщина во всем оказалась права.

Мой редактор Хоуп Деллон с добродушной приветливостью вела меня, пока я работала над книгой. Она и все остальные сотрудники «Сент-Мартин пресс» — просто фантастические люди.

Многие страницы этой книги были написаны в стенах Комсвоугской и Бруклинской публичных библиотек. История цирка дика и полна фантазмагорий, поэтому работать в библиотеках — то, что нужно. Когда я не могла придумать города, обращалась за помощью к историческим обществам Шарлотта (штат Северная Каролина), Нью-Касла (штат Делавэр) и Берлингтона (штат Нью-Джерси). Все исторические неточности — исключительно моя вина.

Следовало бы дать длинный перечень имен, но их, к сожалению, слишком много. Эта книга не увидела бы свет без Рика Рофайе и Мэтта де ла Пэна. Стефани Фридберг звонила посреди ночи, кричала в трубку, называя номер главы, и тем самым давала толчок дальнейшему развитию сюжета. Карен Свайлер поддерживала меня так, как способна поддержать лишь родная сестра.

А еще Роберт. Несмотря на бесконечную череду чашек кофе, ты бодрил меня лучше всего.

Глава 1

20 июня

Стоящий едва ли не на краю отвесного обрыва дом находился в опасности. Ночной шторм обрушил на осыпающийся берег стены воды, которые, схлынув, оставили после себя бутылки, морские водоросли и спинные щиты мечехвостов¹. Дому, в котором я прожил всю свою жизнь, вряд ли суждено пережить осенний сезон штормов. Берега пролива Лонг-Айленд усеяны руинами домов и прочими напоминаниями о прежней жизни. Все это постепенно поглощается жадным, вечно голодным песком.

8

Никаких дамб, защищающих берег от разрушения. Никаких террас на склонах. Безучастность отца оставила мне в наследство неразрешимую проблему, неподъемную для кармана библиотекаря из Напаусета. Впрочем, библиотекари славятся своей изворотливостью.

Я подошел к деревянной лестнице, которая спускалась по крутому склону к песчаному пляжу. В этом году я запустил мозоли на ногах, и было больно ступать босыми ногами по голым камням. На северном берегу мало что столь же важно, как здоровые ноги. Я и моя сестра Энола прежде летом имели обыкновение бегать босиком до тех пор, пока асфальт тротуара не раскалялся до такой степени, что ступни оставляли на нем свои отпечатки. Чужаки не в состоянии гулять по нашему побережью.

У подножия лестницы я заметил Фрэнка Мак-Эвоя, он помахал мне рукой, а затем перевел взгляд на крутой берег, на котором стоит мой дом. У него есть ялик. Кра-

¹ Мечехвосты — морские членистоногие, получившие свое название за длинный шип, расположенный в задней части туловища. (Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.)

сивая лодка кажется вырезанной из цельного куска дерева. Фрэнк — шлюпочный мастер и просто хороший человек, он дружил с нашей семьей еще до моего рождения. Когда он улыбается, его веснушчатое лицо покрывается глубокими морщинами, что свойственно ирландцам, долгие годы подставляющим лица всем ветрам, штормам и летнему зною. Кустистые брови старика касаются поляй старой-престарой рыбацкой парусиновой шляпы, с которой он никогда не расстается. Если бы мой отец дожил до шестидесяти лет, он, пожалуй, выглядел бы как Фрэнк, — желтые зубы и старческие пятна на щеках.

При виде Фрэнка я вспомнил, как, будучи еще маленьким, лазил среди дров, желая развести костер, а его сильная, большая рука вовремя выхватила меня из-под бревна, которое грозило вот-вот упасть на меня. Вид старика оживил в моей памяти образ отца, стоящего над барбекюшницей и готовящего из кукурузы попкорн. В воздухе витали запахи горелой шелухи и кукурузных початков. Папа делал попкорн, а Фрэнк потчевал его рыбацкими байками. Он врал не краснея и даже не пытался придать правдоподобия своим рассказам. Моя мама и его жена то и дело поднимали Фрэнка на смех, и женский хохот пугал морских чаек. Двух человек уже не было с нами. Глядя на Фрэнка, я видел родителей. Пожалуй, глядя на меня, он вспоминал своих друзей, так рано ушедших из жизни.

— Кажись, шторм крепко тебя потрепал, Саймон, — обратился ко мне старик.

— Да уж... Я потерял с пяток футов берега, — отозвался я.

Пять футов было явным преуменьшением.

— Я говорил твоему отцу, что нужно посадить на защитной дамбе деревья.

Дом Мак-Эвоев располагался в нескольких сотнях ярдов восточнее моего и куда дальше от воды, к тому же

его защищали рукотворные, обсаженные деревьями и кустарником террасы. Если ад в виде высокой воды все же доберется до его собственности, эти предосторожности наверняка спасут дом.

— Папа никогда не прислушивался к чьим-либо советам.

— Это уж точно. Даже если сейчас подлатать твою дамбу, насыпать побольше земли, это избавит тебя от множества проблем в дальнейшем.

— Вы же помните, каким он был...

Молчание... Сожаление.

◆ Фрэнк со свистом втянул в себя воздух.

★ — Наверняка он думал, что впереди еще достаточно времени, чтобы все это уладить.

10

— Пожалуй, так оно и было, — согласился я.

Кто знает, что было на уме у моего отца?

— В последние годы вода поднимается все выше и выше, — продолжил старик.

— Вижу. Дальше так продолжаться не может. Если у вас есть на примете надежный строительный подрядчик, я буду рад узнать его имя.

— Вот и чудненько! — почесав затылок, сказал Фрэнк. — Я кого-нибудь направлю к тебе. Не хочу вводить тебя в заблуждение: дешево не получится.

— Ничего другого, как я полагаю, не остается.

— Думаю, что нет.

— Возможно, мне придется продать дом.

— Мне бы этого не хотелось, — нахмурившись, произнес Фрэнк и стянул с головы свою шляпу.

— Если даже дом развалится, земля кое-чего все же стоит.

— Надо все хорошенько обдумать.

Фрэнк прекрасно понимал, насколько затруднительно мое финансовое положение. Его дочь Алиса работала вместе со мной в библиотеке. Рыжеволосая

и симпатичная, она унаследовала от отца дружелюбную улыбку, а еще умела ладить с детьми. Вследствие врожденной общительности Алисе поручали вести различные обучающие программы для детей, а меня оставляли в хранилище работать с каталогом. Впрочем, сегодня мы встретились не для того, чтобы обсуждать плачевное состояние моего дома либо болтать об Алисе. Сегодня нам предстояло сделать то, что мы с Фрэнком делали уже на протяжении доброго десятилетия, а именно расставляли буйки, ограждая ими безопасное для плавания место. Сильный шторм вынес все буйки с якорями на берег, и теперь на песке грудились кучи обросших ракушками ржавых цепей и оранжевых канатов. Ничего удивительного, что море постепенно крадет у меня землю.

— Начнем? — предложил я.

— Пожалуй... Время не ждет.

Сняв рубашку, я перекинул цепи и канаты через плечо и начал медленно заходить в воду.

— Тебе точно не нужна моя помощь? — спросил Фрэнк.

Старик столкнул лежащий на песке ялик в воду.

— Нет, спасибо. Я и сам справлюсь.

Я вполне управился бы и сам, но с Фрэнком делать это надежнее. Если уж говорить начистоту, то старик пришел не ради меня. Он пришел на берег моря с той же целью, с какой я каждый год совершаю этот ритуал в память о моей матери Паулине, утонувшей в этом месте.

Как для июня вода в проливе довольно прохладная. Но я не остановился до тех пор, пока ступни не коснулись покрытых водорослями камней. Якорные цепи замедляли мое продвижение, но Фрэнк, работая веслами, не сбавлял темпа. Я шел, пока вода не достигла моей груди, потом шеи. Перед погружением я сначала выдохнул, а затем набрал полные легкие воздуха так, как учила

меня мама теплым утром в конце июля, и так, как я учил мою сестру.

Хитрость заключается в том, что человек, испытывающий жажду, может дольше задерживать дыхание.

— Всплываешь и делаешь резкий вдох, — говорила мама.

Ее мягкий голос шелестел у меня в ушах. На мелководье ее густые темные волосы струились вокруг нас, подобно водорослям. Тогда мне было пять лет. Мама давила рукой мне на живот до тех пор, пока начинало казаться, что пуп вот-вот коснется хребта. Она с силой давила рукой. Я чувствовал на коже ее длинные острые ногти.

— А теперь сильнее! Сильнее! Сильнее! Расширяй свою грудную клетку. Расширяй свое сознание.

Мама набрала в легкие воздуха, и ее грудная клетка расширилась; тонкие, словно птичьи, ребра разошлись в стороны, а живот стал походить на донышко бочонка. Ее купальник светился белым светом в воде. Я жмурился, когда на него смотрел.

Шлеп, шлеп, шлеп...

— Ты вдохнул, Саймон. Если ты вдохнешь в воде, то утонешь. Когда ты вдыхаешь грудью, объем твоего живота уменьшается.

Нежное прикосновение. Легкая улыбка. Мама сказала, что я должен представить, будто умираю от жажды, что я пустой и полностью высушенный изнутри, а затем надо жадно, захлебываясь, пить воздух. Распрямить свою грудную клетку и пить воздух полной грудью.

Когда мой живот стал напоминать барабан, мама прошептала:

— Замечательно... *Замечательно...* А теперь мы погружаемся.

Сейчас я погрузился в воду с головой. Мягкие лучи света проникали сквозь водную толщу. Рядом нависла

тень ялика Фрэнка. Временами я слышал, как мама плывет где-то поблизости. Временами я замечал, как ее темные волосы мелькают среди бурого полога морских водорослей.

Мое дыхание превратилось в легкий туман, оседающий у меня на коже.

В прошлом Паулина, моя мама, выступала в цирке и на карнавалах. Она предсказывала судьбу, помогала фокуснику, а когда представляла в образе русалки, надолго задерживала дыхание под водой. Она научила меня плавать, как рыба. Она вызывала у отца счастливую улыбку. Она часто надолго пропадала. Она то бросала работу, то работала в двух-трех местах одновременно. Она останавливалась в гостиницах лишь для того, чтобы переменить обстановку. Мой отец Даниэль работал у станка на заводе и был верным, преданным мужем. Он улыбаясь ждал ее возвращения дома, ждал, когда Паулина назовет его *мой дорогой*.

Мой дорогой Саймон. И меня мама так называла.

Мне было семь лет, когда мама в последний раз вошла в воду. Я старался забыть тот роковой день, но он навечно отпечатался в моей памяти. Она ушла утром, накормив нас завтраком. Скорлупу сваренных вкрутую яиц разбивали о краешек тарелки, а затем счищали ногтями и бросали рядом на стол. Я разбил и очистил яйцо для сестры, потом разрезал его на дольки — как раз такие, чтобы их могли удержать крошечные пальчики малышки. Сухарики и апельсиновый сок дополняли завтрак. В эти ранние утренние часы тени кажутся темнее, лица — светлее, а все пустоты становятся угловатыми, более резко выделяются. Паулина в то утро казалась еще более красивой, чем всегда, похожей на грациозную лебедушку. Папа уехал работать на завод. Мама осталась одна с нами, детьми. Она смотрела, как я разрезаю яйцо для Энолы, и одобрительно кивала.

Літературно-художнє видання

СВАЙЛЕР Еріка

Книга домислів

(російською мовою)

Керівник проекту *З. О. Бакуменко*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Редактор *В. М. Комісарова*
Художній редактор *Т. О. Волошина*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *І. М. Крамаренко*

Підписано до друку 30.12.2015.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 23,52.
Наклад 12000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»,
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а,
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

СВАЙЛЕР Эрика

Книга домыслов

Руководитель проекта *З. А. Бакуменко*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *В. М. Комиссарова*
Художественный редактор *Т. О. Волошина*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *И. Н. Крамаренко*

Подписано в печать 30.12.2015.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 23,52.
Тираж 12000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а,
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Таємнича старовинна книга, надіслана незнайомим букіністом, відкриє молодому бібліотекарю Саймону Ватсону історію його сім'ї — двохсотрічної династії циркових артистів, усі жінки якої гинуть у той самий день. Встигнути врятувати сестру, розгадати, що ховають під масками карт Таро знайомі люди, — зірвати нарешті курний оксамит карнавальної завіси із сімейної таємниці! Непросте завдання, адже все, що є у Саймона, — це полиці з книжками і спогади дитинства...

Свайлер Э.

С24 Книга домыслов / Эрика Свайлер ; пер. с англ. О. Буйвола. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2016. — 448 с., ил.

ISBN 978-617-12-0227-6 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3503-3 (Россия)

ISBN 978-1-250-05480-7 (англ.)

Таинственная старинная книга, присланная незнакомым букинистом, откроет молодому библиотекарю Саймону Ватсону историю его семьи — двухсотлетней династии цирковых артистов, все женщины которой гибнут в один и тот же день. Успеть спасти сестру, разгадать, что прячут под масками карт Таро знакомые люди, — сдернуть наконец пыльный бархат карнавального занавеса с семейной тайны! Непростая задача, ведь все, что есть у Саймона, — это полки с книгами и воспоминания детства...

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США